

О.В. КОЗОРОГ

**МАРИНА ЦВЕТАЕВА. «ПОСМЕРТНЫЙ МАРШ»:
ОПЫТ ПРОЧТЕНИЯ ОДНОГО СТИХОТВОРЕНИЯ.**

*На Руси бывал - тот свет на этом ...
Марина Цветаева*

Стихотворение написано 23 января 1922 года - за несколько месяцев до отъезда Марины Цветаевой в эмиграцию. Раздумья о предстоящем отъезде к мужу, размышления о судьбах белого движения, о Добровольческой армии, в которой служил Сергей Эфрон, порождают философские размышления о судьбах России, о тех, кто не вернулся с поля брани.

«Посмертный марш» - одно из таких стихотворений. В нём Цветаева вновь, после «Лебединого стана» (1917-1920), показывает ужас братоубийственной бойни. «Посмертный марш» - реквием Добровольческому движению. Произведение довольно сложно для понимания. «От читателя цветаевских произведений требуется многое. Наряду с освоением волновости текста, о чем мы уже знаем, в иных случаях необходима не постепенно-последовательная, но мгновенная включенность внимания в процессуальность некогда начавшегося и ныне развивающегося события» [1, с.232].

Рассмотрим стихотворение подробнее и попытаемся «декодировать» его содержание.

ПОСМЕРТНЫЙ МАРШ

*Добровольчество - это добрая воля к смерти...
(Попытка толкования)*

И марш вперед уже,
Трубят в поход.
О, как встает она,
О как встает...

Уронив лобяной облом
В руку, судорогой сведенную,
- Громче, громче! - Под плеск знамен
Не взойдет уже в залу тронную!

И марш вперед уже,
Трубят в поход.
О, как встает она,
О как встает...

Не она ль это в зеркалах
Расписалась ударом сабельным?
В едком верезге хрусталя

Не ее ль это смех предсвадебный?

И марш вперед уже,
Трубят в поход.
О, как встает она,
О как -

Не она ли из впалых щек
Продразнилась крутыми скулами?
Не она ли под локоток:
- Третьим, третьим вчерась прикуривал!

И марш вперед уже,
Трубят в поход.
О как -

А - в просторах - Норд-Ост и шквал.
- Громче, громче промежду ребрами! -
Добровольчество! Кончен бал!
Послужила вам воля добрая!

И марш вперед уже,
Трубят -
Не чужая! Твоя! Моя!
Всех как есть обнесла за ужином!
- Долгой жизни, Любовь моя!
Изменяю для новой суженой...

И марш –

Стихотворение необычно уже тем, что первые его строчки начинаются с рефрена-припева, который в песнях следует обычно только после первого куплета. Рефрен («И марш вперед уже,/Трубят в поход./О, как встает она,/О как встает») повторяется шесть раз на протяжении всего стихотворения.

К музыкально-песенной тематике стихотворения отсылает и название – «Посмертный *марш*». Рефрен играет ключевую роль в композиции произведения. Основная тема «Посмертного марша» - гибель Добровольческой армии. Цветаева понимает добровольчество не только, как Добровольческую армию, но и гораздо шире: как Белое движение в целом. Гибель армии изображается в стихотворении при помощи особого художественного приёма.

На протяжении всего стихотворения из строчек рефрена постепенно убираются последние слова. Смерть вырывает из рядов воинов Белой гвардии, и рефрен обрывается на полуслове: «И марш вперед уже,/Трубят в поход./О, как – » *Постепенно, по мере того, как убывает армия воинов, убывают и строки стихотворения: «И марш вперед уже, /Трубят – »*. Гибель всех бойцов Добровольческой армии в конце стихотворения обозначена всего одной

строчкой, оставшейся из всего рефрена: «И марш - » Т.е. уже все погибли, никого не осталось, только марш - песня о погибших.

Исходя из такого понимания роли рефрена в композиции стихотворения, можно предположить, что в первых строках под словами: «О, как встает она, о, как встает» *подразумевается не только добровольческая армия*, вставшая на защиту Отечества, сражающаяся с красногвардейцами. То есть «встает» – понимается не только буквально, в прямом смысле: «встать на защиту Отечества». Анна Саакянц предполагает, что под словом «она» в данных строчках подразумевается родина или смерть: «Она» — это родная земля, с которой прощаются навсегда покинувшие ее; а может быть, это и сама смерть» [2,с.231].

Композиционно стихотворение условно можно разделить на две части: первая часть – боль утраты старой России (от начала стихотворения – до конца второго рефрена: «О, как встает она, /Как встает»). Вторая часть – «венчание со Смертью» - гибель солдат и офицеров Добровольческой армии на полях сражений (начало второй части: «Не она ль это в зеркалах расписалась ударом сабельным» – и до конца стихотворения).

Первые строчки этого стихотворения *И марш вперед уже, / Трубят в поход* – реминисценция припева песни «Кто не знал, не видал / Подвигов заметных / Кто не знал, не слышал / Про гусар бессмертных» пятого Гусарского Александрийского полка:

Марш вперед,
трубят в поход,
Черные гусары!
Марш вперед,
смерть нас ждет,
Наливайте чары!

Александрийские гусары, или Черные Гусары, получили за свою храбрость и бесстрашие в сражениях с войсками Наполеона прозвище "бессмертных" и "гусаров смерти", а также особую черную форму с символическим рисунком черепа с костями на головных уборах (с 1913г.).

В последующих строках *О, как встает она, /О как встает...* по всей видимости, речь идет о Добровольческой армии, которая строится и идет сражаться с красноармейцами под звуки военного марша.

Следующие строки (*Уронив лобной облом /В руку, судорогой сведенную,- Громче, громче!/- Под плеск знамен/ Не взойдет уже в залу¹ тронную!/-*) получили высокую оценку в критическом обзоре современной литературы за 1923 год. «Наиболее искренни и до жути сильны те строки ее книги, в которых она оплакивает старую Россию» [3,с.45].

¹ *Тронная зала* - помещение, покой, дворцовая палата, где стоит трон. (До революции 1917 года существительное зала было женского рода).

Сложнее обстоит дело с интерпретацией строк:

Уронив лобяной облом

В руку, судорогой сведенную.

На мой взгляд, здесь может быть две интерпретации. Первая интерпретация. Знаменосец во время сражения роняет надломленное древко знамени, при этом само место надлома находится на уровне лба знаменосца. Отсюда в стихотворении возникает метафора «лобяной облом»². Рука воина при этом продолжает судорожно сжимать обломок знамени. Отсюда строки - «В руку судорогой сведенную». Надломленное знамя – символ поражения, символизирующий образ утраченной России, в которой царь «под плеск знамен не войдет уже в залу тронную».

Возможна и другая интерпретация этих строк.

Метафора «уронив лобяной облом» может означать: упасть лицом вниз на руку в порыве отчаянья (или ранения), в безысходной боли и тревоге, с мыслью о разоренной гражданской войной и революцией, утраченной, потерянной Россией, во главе которой никогда не будет стоять царь («не войдет уже в залу тронную»). (Ср. в стихотворении Цветаевой «Цыганская страсть разлуки» (1915) - надрыв, чрезмерность чувств передана через такой же жест: «Я лоб уронила в руки»).

Строчки, следующие сразу же после первого рефрена, (*Не она ль это в зеркалах/ Расписалась ударом сабельным?*) отсылают читателя к логическому продолжению того, о чем говорилось ранее. Цветаева дает обоснование, поясняет: что же случилось, почему царь «не войдет» больше «в залу тронную». Возникает тема смерти. Цветаева вводит эту тему метафорически: сквозь метафору, с одной стороны, и сквозь призму народного сознания (в данном случае фольклора) с другой: по народным приметам зеркало бьется к смерти.

Тем смерти, которая постоянно присутствует на полях сражений, продолжена в стихотворении строками «*В едном верезге хрусталя*». При известном допущении, словосочетание «*Верезг хрусталя*» - следствие удара сабли по хрустальному зеркалу - может быть рассмотрено как оксюморон. (Ср. «хрустальный звон бокалов», «хрустальный день», «хрустальная вода» и т.д.). В рассмотренных примерах слово «хрустальный» несет положительную окраску: «хрустальный» - приятный, изысканный и т.д..

В Словаре русского языка Д.Н.Ушакова читаем: «*Хруста́льный, хрустальная, хрустальное. 1. прил. к хрусталь в 1 знач. Хрустальный завод. 2. Сделанный из хрусталя. Хрустальная посуда. Хрустальная ваза. 3. перен. Ясный, чистый, прозрачный (поэт). «Прозрачный воздух, день хрустальный и лучезарны вечера» Тютчев. «В хрустальной тишине морозного дня щебечут*

² *Облом* – (существительное, образованное от глагола обламывать) – все, что не цело, что обломано, и самое место это; облом камня; 2. уступ, свес, обрыв; 3. в архитектуре: профиль (поперечный разрез) карниза [4,238].

птицы») [4,с.457]. У Цветаевой же прилагательное «едкий» в сочетании с существительным «верезг» (*верезг* - пронзительный, резкий крик, противный слуху звук) приобретает противоположное, резко отрицательное значение. Отсюда - «верезг хрусталя» можно рассматривать как оксюморон.

Тема смерти, в ее фольклорной интерпретации, продолжается и в последней строчке рассматриваемой строфы: *«Не ее ль это смех предсвадебный?»*. Безусловно, под «смехом предсвадебным» Цветаева подразумевает смех Смерти. В славянском песенном фольклоре смерть молодого героя часто описывается как «свадьба» или «венчание» с сырой землей или с могилой. У славян издревле существовал обычай «устраивать символическую свадьбу во время похорон молодых людей, не успевших вступить в брак.

По народным поверьям, умерший, который при жизни не обрел своей супружеской пары, не мог перейти на «тот свет» и был обречен скитаться в земном мире. Наряду с теми, кто умер не окрещенным и не получившим имени, с теми, кто согрешил, покончив жизнь самоубийством, неженатые и незамужние парни и девушки включались после смерти в категорию «нечистых» покойников, души которых становились вредоносными демонами. Чтобы предотвратить это, родственники внебрачных умерших при их похоронах устраивали видимость «свадьбы»: обряжали покойника в свадебный наряд; плели венок и украшали свадебное деревце; пекли такой же каравай, как на свадьбе; на похороны приглашали музыкантов и гостей, которые пели свадебные песни»[6,с.188] .

Далее, по законам песенного жанра, который неуклонно соблюдается Цветаевой в этом стихотворении, следует третий рефрен-припев:

И марш вперед уже,

Трубят в поход.

О, как встает она,

О как -

Если два первые рефрена были приведены Цветаевой полностью, без изменений, то в третьем – последнее слово «встает» опущено... То есть. Смерть не «встает» - действие не длится, (не процесс!), она «Встала», т.е действие произошло (результат!). Смерть настигла бойцов.

Именно здесь происходит перелом: начинается вторая часть «Посмертного марша». Если первую часть можно было бы озаглавить: «Гражданская война», то вторая часть могла бы носить название «Смерть».

Именно СМЕРТЬ становится центральным образом «второй» части стихотворения.

В следующих строках, идущих сразу же после третьего рефрена, дается «портретная» характеристика смерти:

Не она ли из впалых щек

Продразнилась крутыми скулами?

Дальше следуют описывания действий Смерти на поле брани:

Не она ли под локоток:

- Третьим, третьим вчера прикуривал!

Сегодня смерть настигла бойца, вплотную приблизившись к нему (взяла под локоток), а вчера он был еще жив («третьим вчера прикуривал»).

В четвертом рефрене стихотворения из первоначальных четырех слов в последней строчке «О как *встает она*» Цветаева оставляет всего два «О как – ». Очевидно, смерть даже уже не встала: она не просто убивает, она - убила большинство сражавшихся. Строки, следующие за рефреном, переводят нас в другой музыкальный регистр, в иную тональность:

А – в просторах – Норд-Ост и шквал.

- Громче, громче промежду ребрами! –

Буря Гражданской войны разбушевалась, достигнув кульминационного момента. Слова «Громче, громче промежду ребрами» символизируют степень накала боя, его завершающую стадию, критическую точку. Возможна иная интерпретация данной строки. Слова «- Громче, громче промежду ребрами!» описывают удары громко стучащего сердца. Упоминание *Норд-Оста* – наиболее сильного и порывистого северо-восточного ветра в этой строке показывает степень тяжести идущих сражений.

В последних строчках строфы Цветаева прямо говорит о разгроме Белого движения.

Добровольчество! Кончен бал!

Послужила вам воля добрая!

Последний, пятый рефрен, дается без двух строк.

И марш вперед уже,

Трубят -

Очевидно, здесь происходит персонификации образа смерти и Добровольческой армии. Трубы - трубят, призывают к сражению, а «вставать» больше некому...

В последних строках «Посмертного марша» Цветаева снова прибегает к метафорическим и фольклорным образам: все разбиты и разгромлены. Победила ... смерть. Она пришла к каждому из воинов...

Не чужая! Твоя! Моя!

Всех как есть обнесла заужином!

Интересно, что последние слова добровольцев, обращены к жизни, к любимой. Прощаясь, воин желает любимой (земной женщине) долгой жизни, а сам «венчается» («изменяет») с другой – со Смертью:

- Долгой жизни, Любовь моя!

Изменяю для новой суженой...

Шестой рефрен, замыкающий стихотворение, состоит всего из одного фонетического слова и одного пунктуационного знака.

И марш -

Нет ни смерти, ни воинов, ни поля брани... Один похоронный марш...

ЛИТЕРАТУРА

1. Раков В. П. «Неизреченное» в структуре стиля М. Цветаевой // http://uchcom.botik.ru/az/lit/coll/ontolog1/10_rakov.htm
2. Саакянц А. Марина Цветаева. Жизнь и творчество - М.: Эллис Лак, 1999. - 560 с.
3. Лелевич Г. Литературный обзор за 1923 // На посту, 1923, N 2-3.-С.32-45
4. Ожегов Толковый словарь русского языка, М.: Русский язык, 1989.- С.234.
5. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 1. Репринтное издание. - М., -Т.4.- 1995;
6. Афанасьев А. Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. – М.: Современный писатель, 1995.- 586 с.
7. Цветаева М. Собрание сочинений в семи томах – М.: Эллис Лак 1995. – Т.-2.- С.92.

АННОТАЦИЯ

О.В.Козорог «Марина Цветаева «Посмертный марш»: опыт прочтения одного стихотворения.

В статье анализируется стихотворение Марины Цветаевой «Посмертный марш», которое в научной филологической литературе осталось без внимания: на сегодняшний день в литературе о творчестве Цветаевой данное стихотворение не разбиралось и не комментировалось. Так, в семитомном собрании сочинений Цветаевой (Цветаева М. Собрание сочинений в семи томах / Марина Цветаева – М.: Эллис Лак 1995. –Т.-1-5.), а так же ряде переизданных этим издательством книг (Цветаева М. - Книги Стихов – М.: Эллис Лак, 2006.; Цветаева М. - Книги Стихов/ М.Цветаева – М.: Эллис Лак, 2000.) комментарии к этому стихотворению вообще отсутствуют. В книгах известных исследователей творчества Цветаевой (А.Саакянц, В.Швейцер, В.Лосской, И.Кудровой, а также ряда других отечественных и зарубежных исследователей творчества поэта) это стихотворение также не рассматривается и не комментируется. В статье мы попытались «расшифровать» сложную архитектуру этого стихотворения Марины Цветаевой.

Ключевые слова: композиция стихотворения, интерпретация, комментарий, персонификация образа, метафора, синтаксический параллелизм, фольклорные мотивы, рефрен.

АНОТАЦІЯ

О. В. Козорог «Марина Цветаева «Посмертний марш»: досвід прочитання одного вірша.

У статті аналізується вірш Марини Цветаєвої «Посмертний марш», який у науковій філологічній літературі залишився без уваги: на сьогоднішній день вірш не розбирався і не коментувався. Так, в семитомному зібранні творів Цветаєвої (Цветаева М. Собрание сочинений в семи томах / Марина Цветаева – М.: Эллис Лак 1995.–Т.-1-5.), а так само у ряді перевиданих цим видавництвом книг (Цветаева М. - Книги Стихов – М.: Эллис Лак, 2006.; Цветаева М. - Книги Стихов/ М.Цветаева – М.: Эллис Лак, 2000.) коментарі до цього вірша взагалі відсутні. У книгах відомих дослідників творчості Цветаєвої (А. Саакянц, В. Швейцер, В. Лоський, І. Кудрова, а також ряду інших вітчизняних і зарубіжних дослідників творчості поета) цей вірш також не розглядається і не коментується. У поданій статті ми попиталися «розшифрувати» складну архітектуру цього вірша Марини Цветаєвої.

Ключові слова: композиція вірша, інтерпретація, коментар, персоніфікація образу, метафора, синтаксичний паралелелізм, фольклорні мотиви, рефрен.

ANNOTATION

O.V. Kozorog «Marina Tsvetaeva «Death March». Experience in reading a poem.

The paper analyzes a poem by Marina Tsvetaeva's «Death March», which in the scientific literature, philology was ignored: so far in the literature about the work of Marina Tsvetaeva this poem is not disassembled and not comment. Thus, in semitomnom collected works Tsvetaeva (M. Tsvetaeva Collected Works in Seven Volumes / Marina Tsvetaeva - Moscow: Ellis Lak 1995.-V.-1-5.), As well as a number of reprinted books by this publisher (M. Tsvetaeva - Book of Poems - Moscow: Ellis Lak, 2006.; M. Tsvetaeva - Poems Books / Marina Tsvetaeva - Moscow: Ellis Lak, 2000.) comments on this poem absent. In books known researchers of Tsvetaeva (A. Saakyants, B. Schweitzer, V. Lossky, I. Kudrovo, as well as several other domestic and foreign researchers of the poet), this poem is also not considered and is not commented. In this article we have attempted to "decode" the complex architecture of this poem by Marina Tsvetaeva.

Key words: the poem composition, interpretation, comment, personification of the image, metaphor, syntax parallelism, folk motifs, refrain.